

АВТОР БЕСТСЕЛЕРОВ ПО ВЕРСИИ USA TODAY

Д Ж Е Н И К А С Н О У

теперь
ты
моя

Annotation

Кора Восемь лет назад он ушел в армию. Этот период стал самым тяжелым в моей жизни. Ксавьер был тем мальчиком, который пробирался ко мне в кровать и обнимал меня, пока мои родители ругались в соседней комнате. Мой защитник. Мой лучший друг. Мой любимый. Тот, для кого я берегла себя. Теперь он вернулся домой навсегда. Прошло слишком много времени. Мне надоело быть Ксавьеру лишь другом. Я хочу, чтобы он был моим во всех отношениях. И если Ксавьер не собирается сделать первый шаг, это сделаю я, даже рискуя разрушить нашу дружбу. Поскольку я не могу не воспользоваться шансом. Ксавьер Она — моя жизнь, причина, по которой я дышу. Я берег себя для Кору, ведь никто не мог с ней сравниться. И никогда не сможет. Пора поступить по-мужски и сказать, что она — единственная, кого я когда-либо любил, и останется ею, сколько бы времени ни прошло. Но как мне это сделать спустя целых восемь лет? Учитывая, что мы всегда были лишь друзьями, признаться в своих чувствах адски тяжело. Как мне не пересечь черту и не испортить наши отношения? Легко. Я просто скажу Коре, что люблю ее, и сделаю ей предложение.

- [Теперь ты моя](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Эпилог](#)
-

Теперь ты моя

Глава 1

Ксавьер

Я не хотел оставлять ее, но был вынужден уехать, так и не сказав ей, что она моя. Долг звал, и меня отправили служить за границу. Теперь я вернулся на родину, к своим корням, где мне хотелось осесть. Однако стремился я не только к месту, но и к людям, ставшим мне родными... к ней.

Дом.

Мерфризборо, Теннесси.

Я уехал из штата уже очень давно, но никогда его не забывал. Меня захлестывало столько эмоций, что мне пришлось сжать руль в попытках совладать с собой. Кожаная оплетка заскрипела под пальцами. Я никого не предупредил о своем возвращении, чтобы удивить семью, Мэйсонов, и самое главное, ее.

Единственную девушку, которую я любил.

Единственного человека, завладевшего моим сердцем, телом и душой.

Ту, для кого я берег себя.

Кора МакКензи.

Милая и невинная, она была моим лучшим другом, девочкой по соседству, в чьи глаза я мог посмотреть и потеряться навсегда.

Проехав знак на въезде в город, я почувствовал, как сердце в моей груди застучало отбойным молотком. На меня нахлынули воспоминания о моем взрослении, о проведенных с Корой днях и веселье с парнями Мэйсонами. От переизбытка эмоций у меня перехватило горло, и напряглись мышцы.

Проведя вдали от дома последние восемь лет, я был наконец-то готов вернуться, остепениться и остаться с Корой. Но следом на меня обрушилась волна горя. Я потерял отца, поэтому присоединился к вооруженным силам и стал морским пехотинцем, надеявшимся выплеснуть агрессию и безнадежность. Я сосредоточился на борьбе,

на защите своих соратников, и все же не чувствовал облегчения, зная, что только Кора могла собрать меня по частям.

Но я был ослеплен потерей.

Моя девочка. Любовь всей моей жизни.

Даже притом, что мы часто переписывались, я больше не знал всех деталей ее жизни, по крайней мере, не так, как раньше. Она о многом не рассказывала, отправляя лишь короткие нежные письма. Я никогда не спрашивал — в основном потому, что не хотел знать — был ли у нее мужчина. Поскольку сама мысль о ней с кем-то другим порождала во мне гнев и пробуждала собственнический инстинкт. Если дело касалось Кору, я становился пещерным человеком, безжалостным и безрассудным. Я бы пошел ради нее на все, но, наверное, ошибся, оставив ее на долгие годы.

Я даже не знал, разделяла ли она мои чувства. Я любил ее, безнадежно, безумно любил. Возможно, она видела во мне лишь лучшего друга, мальчика, который раньше жил по соседству. Мальчика, пробиравшегося к ней через окно и обнимавшего ее, пока она плакала из-за того, что родители ссорились в соседней комнате. Того, кто говорил ей, что все будет хорошо. Обещал ей это.

Бывали ночи, когда я хотел рассказать ей правду о своих чувствах и о готовности сделать для нее что угодно. Но я так и не признался, слишком боясь потерять нашу дружбу. Я хотел сбежать с Корой и заботиться о ней, но не мог обеспечить ее так, как она того заслуживала. По крайней мере, в то время.

Поэтому я держал рот на замке, не пересекал черту и трудился во имя лучшей жизни. Совместной жизни. Я работал над собой, чтобы к возвращению стать тем, кто сумеет позаботиться о Коре.

Вот только за восемь лет многое могло измениться. Я все понимал и готовился узнать о переменах. Мои отпуска были редкими, с большими промежутками между ними, и каждый раз я умалчивал о своих истинных чувствах.

Теперь я решил все изменить. Подняв руку с руля, я прижал ее к груди туда, где над сердцем в кармане рубашки лежала маленькая черная коробочка. В ней хранилось кольцо с бриллиантами, которое я собирался подарить Коре, когда сделаю ей предложение.

На этот раз не было путей к отступлению или попыток остаться

«просто друзьями» из-за моего страха испортить наши отношения. С меня хватило ожиданий и злости на самого себя за то, что разрешил годам разлучить нас.

Пришло время сделать Кору моей.

* * *

Кора

Сняв очки для чтения, я потерла глаза и почувствовала себя истощенной. Было не очень поздно, возможно, восемь вечера, и я просматривала документы пекарни — нашего с подругой малого бизнеса.

Мы мечтали о нем еще в колледже и хотели рискнуть, даже если потерпим провал. Но провала не случилось. «Сладкие удовольствия» стали местной пекарней — нашей пекарней — и хоть она была еще новой, но уже известной. Мы даже организовали доставку по всей стране. Тем не менее, управлять бизнесом было очень сложно, особенно когда я хотела лишь печь, а не разбираться с документацией и деловыми вопросами. К сожалению, Карли — моя подруга и партнер — ничего не смыслила в цифрах, поэтому я взвалила всю бумажную работу на себя.

Я посмотрела на фотографию в рамке, стоявшую прямо возле меня. Потянувшись, я взяла ее и не смогла не улыбнуться при виде нас с Ксавьером. Снимок был сделан несколько лет назад, восемь, если точнее.

Ксавьер всегда был в моих мыслях, в моем сердце. И сколько бы времени ни прошло, он оставался моим единственным.

Тем, кто сбежал от меня.

Хотя я тоже была виновата, ведь у меня не хватило смелости признаться в своих чувствах и рассказать, как сильно я о нем заботилась. Мы через многое прошли, и благодаря Ксавьеру я стала той, кем являлась теперь.

Из-за него я оставалась одиночкой, никогда не ходила на свидания и не хотела даже пытаться. Прошло очень много времени с

нашей последней встречи, когда он приезжал домой в отпуск, давая мне возможность побыть со своим лучшим другом и любовью всей моей жизни.

Эта фотография пробуждала столько воспоминаний. Вызывала радость и грусть одновременно. Снимок был сделан в ночь накануне отъезда Ксавьера, и хоть казалось, будто он уехал лишь вчера, чтобы поработать над собой, однако последние восемь лет стали самыми тяжелыми в моей жизни.

Письма друг другу помогли ослабить часть болезненной тоски, но все же я хотела вернуть своего лучшего друга. Я знала, что он должен жить своей жизнью, быть личностью. Ксавьер делал что-то для себя, притом помогая другим. Я не могла его винить, пускай поначалу и сердилась на него за вступление в ряды вооруженных сил. Очень эгоистично с моей стороны.

Я держала гнев в тайне и никогда не проявляла его, скрывая от Ксавьера грусть и расстройство. Я не хотела омрачать то недолгое время, которое у нас оставалось.

Поэтому до его отъезда, а затем во время коротких отпусков мы лишь улыбались и отдыхали. Ксавьер через многое прошел со мной, ночами прокрадываясь в мою спальню и просто обнимая меня, пока родители ссорились. Агрессия между ними нарастала. В итоге они развелись, а я влюбилась в своего защитника.

Он был единственным, кому под силу спасти меня даже от самой себя.

Единственным, с кем я могла быть и кому хотела отдать свое тело... отдать свою жизнь. Навсегда. Навечно. Правда заключалась в том, что никто никогда не выдерживал сравнения с Ксавьером. Никогда и ни с кем у меня не было такой связи.

Я посмотрела на фотографию. На его короткие светлые волосы, вечно взъерошенные так, словно он скатился кубарем с горы, на тело, гораздо больше и выше моего. После летних строительных работ с парнями Мэйсонами он обзавелся натренированными мышцами. Я подумала о молодых Ашере и Ксавьере, когда они были очень шумными мальчишками. Типичные парни, выпивавшие на берегу озера, впутывавшиеся во всякие авантюры и занимавшиеся прочей ерундой, из-за которой пожилые люди в городе качали головами и шепотом ругались.

Я поставила фотографию обратно на стол и вздохнула. Я так сильно скучала по Ксавьеру, что готова была расплакаться. Но слезы не могли вернуть моего лучшего друга домой, лишь расшатывали нервы и заставляли чувствовать себя подавленной.

Я знала, что останься он в городе, и помогал бы Ашеру основать строительную фирму или, по крайней мере, ею управлять.

Я положила рамку на стол изображением вниз и покачала головой. Во время следующего же отпуска я планировала встретиться с Ксавьером и не сдерживаться. Мне давно стоило признаться ему в том, что он был моей родственной душой, но черт бы побрал мои страхи.

Нет, при следующей же встрече я собиралась признаться, ведь сказать кому-то, что он для тебя больше, чем просто друг, лучше лично, а не в письме, пролетевшем половину мира.

Глава 2

Ксавьер

Сидя в машине, я сжимал руль и заглядывал в пекарню через переднее окно. Я помнил, как Кора делилась со мной мечтами о магазине выпечки, и недавно она написала, что они с Карли открыли бизнес. Но сейчас я впервые видел пекарню собственными глазами.

Я преисполнился гордостью за мою девочку, сумевшую исполнить свою мечту.

Тогда я увидел ее и напрягся всем телом. Мое сердце заколотилось, и я услышал скрип кожаной оплетки руля под своими сжавшимися пальцами. Поначалу я подумывал предупредить Кору о своем возвращении. Не стоило устраивать такой сюрприз, но эгоистичная часть меня хотела посмотреть на выражение ее лица, когда мы впервые увидимся после долгой разлуки.

Я не знал, сколько просидел в машине — минуты или дольше — но от страха не мог сдвинуться с места. Я нервничал и боялся встретиться с Корой. Меня беспокоил неистовый порыв предложить ей руку и сердце. Я повсюду носил с собой кольцо — эту маленькую коробочку, спрятанную в куртке — напоминание о заветном желании сделать Кору моей навсегда.

Я отпустил руль и вытолкнул себя из машины. Я слишком долго ждал и охрененно давно не видел Кору. Сидя здесь и переживая обо всех «а что если», я впустую тратил время. Я вышел на тротуар и с такой силой захлопнул автомобильную дверцу, что заскрипели петли.

Я пересек узкую улицу, но едва оказался у пекарни, как замер на месте. Через окно я видел Кору, стоявшую за прилавком ко мне спиной, по которой золотистыми волнами струились светлые волосы. Подняв руку, я прижал ее к груди в попытке унять сердечную боль. Я еще не видел лица Кору, но это было неважно.

Моя душа знала, что вторая половинка рядом. Я полюбил ее с первого взгляда. Это был бум! Узнавание той самой. Тяга к своей суженой.

Мимо меня прошло несколько человек, где-то вдалеке просигналил автомобиль, но я был сосредоточен лишь на Коре. Я всегда был сосредоточен только на ней. Преодолев оставшиеся несколько шагов, я сжал медную дверную ручку. Я потянул за нее и когда вошел, на входе зазвенел колокольчик.

— Добро пожаловать в «Сладкие удовольствия», — поприветствовала Кора, все еще стоя ко мне спиной. — Сейчас я займусь вами. Мне просто нужно пошевелить этими булочками, — сказала она и тихо рассмеялась.

Я не мог не улыбнуться. Кора сохранила свое фирменное чувство юмора и по-прежнему смеялась над собственными шутками.

Боже, ее голос напоминал пение ангелов. От ее близости у меня закружилась голова. Кора даже не подозревала, что я стоял позади нее и ждал, охваченный нараставшим предвкушением.

И вот она обернулась, все еще держа в руках поднос и не обращая внимания ни на что, кроме выпечки. Я сделал шаг вперед, затем другой. Клянусь, я уловил этот запах — сладкий цветочный аромат, воскресивший воспоминания и давший почувствовать, что Кора рядом. Аромат пересиливал запахи пончиков и рулетов — маленьких сладких лакомств, испеченных ее руками.

А потом она подняла глаза, и наши взгляды встретились. Несколько долгих секунд мы просто смотрели друг на друга, и на ее лице отразилось понимание того, что я стоял перед ней. В реальность меня вернул стук упавшего подноса.

Что-то во мне надломилось, и я ничего не мог с собой поделать. Я бросился вперед, оперся руками на прилавок и перепрыгнул через него. Пару секунд спустя Кора была в моих объятиях, окутывая меня своим ароматом, от которого я пьянел. Я чувствовал себя чертовым собственником. Все, чего мне хотелось — закинуть ее на плечо и унести отсюда.

Мы оба молчали, но тишина была комфортной.

— Все это на самом деле? — прошептала Кора мне в грудь, и я обнял ее крепче. — Ксавьер, ты на самом деле здесь?

У нее дрожал голос, и я знал, что она, вероятно, плакала. Я сам был на грани слез.

Я не знал, как долго держал ее в своих руках, секунды, минуты,

черт, возможно, часы. Кора отступила первой, но я не хотел отпускать. Я сверху вниз посмотрел на ее влажные щеки. Потянувшись, я вытер капли, желая поднести их ко рту и попробовать, впитать в себя.

— Ты действительно здесь, — снова прошептала Кора, и я не мог не улыбнуться.

— Я действительно здесь.

Тогда я снова притянул ее в объятия, желая целовать до потери пульса, но понимая, что нужно замедлиться. Сначала следовало потрудиться, признаться в своих чувствах и сказать Коре, что от любви к ней я едва мог дышать.

Мне предстояло сделать столь многое, но у нас было все время в мире.

* * *

Кора

Я смеялась над какими-то словами Ксавьера и никак не могла поверить, что он сидел прямо напротив меня. Если бы я захотела, могла бы потянуться и провести пальцем по щетине на его щеке, упиваясь тем, что он был здесь собственной персоной.

Казалось, прошла целая жизнь с тех пор, как мы разговаривали лично. Наши письма были для меня спасательным кругом. Но они не могли сравниться с тем, чтобы находиться близко к Ксавьеру, слушать его низкий голос и вдыхать мужской аромат с древесными нотами.

— Я все еще не могу поверить, что ты здесь во плоти, — я покраснела, в основном потому, что хотела видеть его «во плоти» менее невинным образом, чем упомянула.

Я не могла сосчитать, сколько раз за последние годы представляла нас в постели, чтобы он прижимался ко мне своим большим телом, и моя рука утопала в его большой ладони.

Я до сих пор помнила, как он водил пальцем по моему плечу и шептал, что все будет хорошо. Ксавьер обещал всегда защищать меня

и беречь. Что он и делал. И намного больше.

— Я здесь. И больше никуда не уйду, — сказал он с такой решимостью, что я прочувствовала ее всем своим существом.

Я склонила голову, и несколько прядей упало на мое лицо, частично закрывая обзор на Ксавьера. Мы сидели в пекарне перед тарелками с наполовину съеденными пончиками и чашками кофе, над которыми поднимался пар. Я слышала, как Карли помогала какому-то клиенту, а Меган — одна из наших сотрудниц — варила эспрессо.

— Позволь мне пригласить тебя куда-нибудь сегодня вечером, — сказал Ксавьер. Подняв взгляд, я увидела, что он улыбался мне. — Позволь угостить тебя ужином, сводить в кино. Мне все равно. Просто давай сходим куда-нибудь, где будем только мы.

Мое сердце загрохотало в груди, а в животе запорхали бабочки. Слова любви крутились у меня на языке, и я открыла рот, чтобы произнести их. Но тут же его закрыла, поскольку время было неподходящим.

«И все же, возможно, сегодня вечером. Быть может, когда мы останемся наедине, только вдвоем, я наконец-то смогу признаться в своих чувствах»

Конечно, сама судьба намекала мне. Ксавьер только что объявился здесь, устроив мне сюрприз всей моей жизни. А я лишь думала о своем заветном желании и жалела, что не рассказала о нем годы назад. Если все происходящее не было огромной неоновой вывеской, призывавшей меня быть честной и открытой, то я не знала, как еще это воспринимать.

— С удовольствием, — наконец ответила я.

Ксавьер улыбнулся еще шире, сверкнув ровными белыми зубами и неприкрыто радуясь моему согласию. Я сжала руки на коленях под столом, где он не мог их увидеть. Они дрожали от нервозности, вызванной моими планами на предстоящий вечер. Но я должна была это сделать независимо от финала и реакции Ксавьера.

Я лишь надеялась не разрушить нашу дружбу, вбив между нами клин и породив неловкость. Потому что Ксавьер был мне нужен так сильно, что я едва могла дышать.

Глава 3

Ксавьер

Припарковавшись у стройплощадки, где в данный момент работали Мэйсоны, я заглушил двигатель и осмотрел наполовину построенный дом. Я искал Ашера.

Увидев его стоявшим в стороне вместе с братьями, я вытащил ключ из зажигания, выбрался из машины, захлопнул дверь и направился к ним. По мере приближения их низкие голоса звучали все громче, пока я не подошел к столу с разложенными на нем чертежами.

Я не предупреждал о своем возвращении, желая удивить еще и друзей. Черт, с самого приезда я только и делал, что всех удивлял. Даже когда я навещал маму, выражение ее лица вызвало у меня чувство вины за то, что не сообщил заранее. Но притом весь мамин вид дал мне почувствовать себя счастливым, ведь я смог обнаружиться на пороге, живой и невредимый, способный обнять и сказать, как сильно ее люблю.

Стоя позади Ашера, я видел, как Кэш и Тревор меня заметили. У них немного округлились глаза, а уголки губ дрогнули в улыбке. Ашер жаловался на что-то незначительное, и его низкий голос громыхал все громче.

— Как я посмотрю, ты по-прежнему ноешь из-за всякой ерунды, — сказал я и усмехнулся, хоть он и стоял ко мне спиной.

Ашер напрягся и медленно повернулся. Прищурившись, он осмотрел меня с головы до ног.

— Ну, черт возьми, — ответил Ашер и, с улыбкой притянув меня в объятия, похлопал по спине. Попятившись, он снял бейсболку и провел рукой по своим темным волосам. — Черт, дружище, откуда ты взялся? — он до сих пор улыбался, как и стоявшие возле него Кэш с Тревором. Братьев я тоже обнял, чувствуя себя как дома в компании этих парней.

— Я только вернулся.

— Почему не предупредил? — Ашер попятился к столу и, размяв бицепсы, оперся на него руками.

— Я никого не предупредил. Подумал, что шокировать людей будет лучшим способом сказать «я дома».

Кэш с Тревором рассмеялись, а Ашер с улыбкой покачал головой.

— Тебе всегда нравилось маяться ерундой.

Я хохотнул, не собираясь спорить.

— Строительство идет полным ходом, — добавил я и осмотрел стройплощадку.

Я не провел в городе и дня, но уже был наслышан о бизнесе Мэйсонов и о том, как они им управляли. Я чертовски гордился этими ребятами.

— Да, все хорошо, — ответил Кэш.

— Даже Нико помогает и пачкает руки, — добавил Тревор, и все мы рассмеялись.

— Слушайте, давайте соберемся, выпьем пива, поболтаем, — я посмотрел на них троих. Было хорошо вернуться домой и увидеть тех, с кем я вырос и кого считал семьей.

— Ты уже встретился с Корой? — спросил Ашер, и я кивнул.

— Она молодец. У нее процветающая пекарня.

Я глянул на Тревора.

— Да, я невероятно ею горжусь, — я и впрямь гордился.

— Есть на сегодня планы? — спросил Ашер, и при мысли о грядущем вечере у меня участилось сердцебиение.

— Да, есть, — усмехнулся я и посмотрел на своих друзей. Несомненно, их интересовала причина моей радости, но я умолчал о том, что планировал сделать Коре предложение. Это было личным, касавшимся лишь меня и ее, и я хотел сказать ей первой. — Честно говоря, сегодня вечером я встречаюсь с Корой.

Ашер медленно кивнул, и по выражению его лица я понял, что он знал больше, чем мне думалось. Но он не задавал вопросов, и я был ему признателен. Мне не нравилось врать друзьям, но также я не

хотел выдавать свои тайны.

— Ты уже нашел работу? — сменил тему Тревор.

Подняв руку, я потер ладонью позади шеи, уже согретой солнцем.

— Честно говоря, я как раз гадал, нет ли у вас вакансий.

— Серьезно? — спросил Кэш.

Я кивнул.

— Дружище, тебе здесь всегда рады. Ты же знаешь, — сказал Ашер и снова меня обнял.

— Чувак, мы — семья, — подтвердил Тревор.

— Слушай, если завтра у тебя будет свободное время, давай встретимся, поговорим о работе и обо всем остальном. Прошло слишком много времени.

— Звучит отлично, брат. Спасибо, парни.

Я провел с ними еще минут десять, и мы вкратце все обсудили, но затем парням пришлось вернуться к работе.

По пути к машине я мог думать лишь о предстоящем вечере. Мне нужно было привести мысли в порядок и сделать все правильно. Честно говоря, просто побыть с Корой казалось идиллией. Я лишь надеялся, что мое предложение не разлучит нас.

Глава 4

Кора

Я нервничала, так нервничала, что боялась спалить спагетти. Я фыркнула. Если я сожгу макароны в кастрюле с водой, значит, со мной что-то основательно не так.

«Да, я думаю только о Ксавьере и переживаю из-за того, что должно произойти»

Схватив ложку, я помешала лапшу, наблюдая за тем, как пузырилась вода, и поднималась пена. Я пригласила Ксавьера на ужин к себе домой, решив, что здесь будет уютнее и интимнее, нежели в общественном месте. Но, по правде говоря, мне было неважно, чем заниматься и где. Я бы с удовольствием просто побыла со своим лучшим другом.

Я нервничала, вернее, боялась до потери сознания, но должна была сделать отчаянный шаг во имя собственного здравомыслия и благополучия. Мне предстояло узнать, разделял ли Ксавьер мои чувства, что было невозможно без предельной честности. Поэтому я продолжала убеждать себя, что время пришло и, несмотря на возможные последствия, мой выбор правильный.

* * *

Ксавьер

Сегодня была та самая ночь. Пускай я только вернулся в город, но уже планировал сделать Коре предложение. Я знал, что потрясу ее до глубины души, и все же не мог иначе. Прошло слишком много времени. Мне предстояло сказать и показать, что она была моей жизнью. После стольких лет порознь я хотел Кору еще сильнее, и моя любовь к ней стала всепоглощающей.

Припарковавшись на автостоянке у ее дома, я заглушил двигатель и, сжав руль, мысленно пробежался по возможным

сценариям. После того как я предложил поужинать или сходить в кино, она пригласила меня в гости, чтобы самой приготовить мне еду. Узнай Кора, в какой охрененный восторг я пришел от ее предложения, наверняка сочла бы меня безумцем.

При мысли о том, что она сейчас готовила нам еду и заботилась обо мне так же, как я хотел позаботиться о ней, у меня сжималось сердце. В отношении Кору я всегда был жадным собственником и оставался им. Даже когда мы были детьми, парни держались от нее подальше просто потому, что я всегда крутился рядом. Вероятно, также сказалось то, что я набрасывался на них и угрожал избить, если они посмеют прикоснуться к Коре.

Но я должен был защитить ее. Учитывая, в какой дерьмовой семье она росла, я хотел завернуть ее в кокон и оградить от всего, что могло причинить ей боль. Кора была моей, только моей, и этим вечером я планировал ей об этом сказать. Я бы показал словами и поступками, что мы созданы друг для друга.

И всегда были.

Положив руку на карман куртки, я почувствовал выпуклость коробочки. У меня заколотилось сердце, а ладони вспотели. Я тяжело дышал, и мои разыгравшиеся нервы так натянулись, что грозились лопнуть. Я еще никогда так не волновался, даже на поле боя за границей. Теперь меня ждал бой иного рода.

Подойдя к пассажирскому сидению, я взял букет и бутылку вина, купленные по дороге сюда. Две дюжины роз не отдавали должное красоте Кору, но я не желал приходить к ней с пустыми руками. Я хотел подарить ей что-нибудь и вызвать у нее улыбку. А вино я купил, ну, в основном, чтобы успокоить собственные нервы.

Отойдя от машины, я направился к дому, нашел в списке имя Кору и нажал на кнопку. Раздался тихий звуковой сигнал, и секунду спустя я услышал щелчок дверного замка. Я зашел в подъезд и направился к квартире.

Оказавшись перед дверью, я просто стоял на месте, пока мое сердце бешено колотилось, а самообладание ускользало. Кольцо в кармане напоминало свинцовую гирю. В конце концов, я постучал костяшками по деревянной двери, и звук отозвался эхом в коридоре. Мне же он показался громopodobным, отдававшимся в груди и ушах. Ладонь свободной руки начала потеть, и я вытер ее о джинсы,

пальцами впиваясь в ткань.

Раздался щелчок замка. Когда открылась дверь, при виде Кору у меня на миг остановилось сердце.

Вот оно. Этому вечеру было суждено соединить нас или же разлучить.

Глава 5

Ксавьер

Час спустя мы закончили ужинать и устроились на диване смотреть кино. Романтический фильм, который я бы не выбрал, но решала Кора. Она держала бразды правления в своих руках. Женщина, способная заставить меня пройти через огонь за одну лишь ее улыбку.

Я взглянул на нее, и хоть диван не был большим, она казалась так далеко. Я хотел Кору рядом, хотел прижать к себе, поэтому без раздумий взял ее за руку и осторожно притянул ближе. Поначалу она выглядела удивленной, но затем одарила меня теплой нежной улыбкой. Кора прильнула ко мне, и я обнял ее за плечи, просто удерживая возле себя.

Я чувствовал себя чертовски хорошо, так правильно и замечательно.

Прекрасно и естественно. Все, о чем можно было мечтать, а ведь я еще даже не сделал предложение. Я просто смотрел со своей девочкой кино, и это было идеально.

Фильм служил скорее фоном, пока я искал подходящие слова и обдумывал свой следующий шаг. Я хотел признаться, как много Кора для меня значила. Хотел объяснить, что стоило мне впервые ее увидеть, и я сразу понял, кто она для меня.

Коре было предназначено стать моей.

«Нет времени лучше, чем сейчас, верно?»

— Кора? — тихо позвал я и внезапно почувствовал, как у меня перехватило дыхание. Поерзав на диване, я увидел, что она взглянула на меня. Я тоже посмотрел на нее, глаза в глаза, и мое сердце подскочило к горлу. — Прошло так много времени... — остальные слова так и не вылетели изо рта, оставшись вертеться на кончике языка.

— Да, — ответила Кора с тоской в голосе. — Но теперь ты вернулся, — ее губы изогнулись в улыбке, осветившей всю

проклятую комнату.

— Все восемь лет за границей не было ни дня, чтобы я не думал о тебе и не беспокоился о том, в порядке ли ты, — потянувшись, я прижал ладонь к ее щеке, такой гладкой и теплой. Я хотел поцеловать Кору, но сдержался, решив сначала признаться. — Всегда были только ты и я против всего мира, да? — прошептал я. Кора медленно кивнула и, выпрямившись рядом со мной, немного напряглась. Возможно, она догадывалась, к чему я вел. — Ты в моем сердце. Всегда была и всегда будешь.

Несколько минут мы просидели в молчании, но оно не было неловким.

— Я чувствую то же самое, Ксавьер, — тихо призналась Кора.

Любуясь ею, я большим пальцем погладил ее по щеке. Пришло время быть честным.

— Для меня всегда существовала лишь ты, — прошептал я, впервые говоря правду.

«Я люблю тебя. Ты — мое все»

— Я люблю тебя, — вздохнул я, зная, что следующие слова могли все разрушить. — Я в тебя влюблен.

Кора широко распахнула глаза, и я услышал ее судорожный вздох. Долгие секунды она не отвечала, но слушая тиканье часов, я порадовался, что признался, независимо от ее ответа.

А затем Кора застала меня врасплох, наклонившись и поцеловав. У нее были мягкие теплые губы, и я застонал от ее вкуса. Поцелуй был нежным, очень интимным, но как бы мне ни хотелось усадить Кору к себе на колени и углубить поцелуй, я замер, позволяя ей вести.

Поначалу она действовала несмело, почти робко. Мы просто дотрагивались друг до друга губами. Тем не менее, ее теплые сладкие выдохи и легчайшие касания уверили меня, что происходящее реально.

«Боже, все это на самом деле. По-настоящему»

Едва я застонал и приготовился взять поцелуй под контроль, как Кора отстранилась. Я хотел притянуть ее обратно к своему рту, впиться в ее губы, погрузить язык в сладкий горячий рот и никогда не

отпускать. Я хотел потеряться в Коре, потеряться так, чтобы никогда не найти пути обратно.

Кора положила руку мне на щеку, и я прильнул к ее ладони, закрыв глаза и просто упиваясь прикосновением. Но вскоре я уже не мог сдерживаться. Обхватив Кору за талию, я усадил ее на себя верхом и прижал грудью к своей груди. Она ахнула и оказалась так близко, что мне захотелось зацеловать ее до потери сознания.

И все же я не желал быть ублюдком, ни за что, только не с ней, даже если моя животная сторона рвалась на свободу. Пускай я никогда ни с кем не спал — меня не привлекала ни одна женщина, кроме Кору — зато знал, что хотел сделать с ней, и мои намерения были грязными.

— Бывали дни, когда я гадала, увижу ли тебя снова, смогу ли когда-нибудь посмотреть в твои голубые глаза, обнять тебя, сказать, как много ты для меня значишь, — ее голос был сдавленным от нескрываемых эмоций.

Соприкоснувшись с Корой лбами, я на долгую секунду закрыл глаза, борясь со своими чувствами.

— Этого бы не случилось, — я немного отстранился от нее. — Последние восемь лет были самыми тяжелыми в моей жизни, — я обхватил ладонью ее щеку, пальцами касаясь мягкой кожи.

— Ксавьер, — прошептала Кора и закрыла глаза. — Ты на самом деле здесь, — сказала она скорее самой себе.

— Я здесь и никуда не уйду. Я люблю тебя.

Было замечательно чувствовать ее поверх себя. Из моей груди вырвался прерывистый вздох. Мы просто смотрели друг на друга и ничего не говорили, черт возьми, даже не дышали. Жар между нами был ощутим, а химия сильна и неприкрыта. Я мечтал, чтобы этот миг длился и длился. Вечно.

— Я всегда хотел тебя как никого и никогда. Ни одна женщина не выдерживала сравнения с тобой и не могла заинтересовать меня, — я сглотнул. У меня свело горло, а во рту пересохло. Озвучивание мыслей вызывало нервозность.

Я бы сделал все, лишь бы продлить момент, остаться в нем навечно. Когда Кора взглянула на меня, мой член дернулся от желания в ее взгляде. Я видел голод в выражении ее лица и в том, с

какой тоской она смотрела мне в глаза.

— Больше никаких разговоров, — покачала головой Кора.

От ее слов мое сердце загромыхало в груди.

— Я так долго мечтал об этой минуте. Так охрененно долго, — я не собирался этого говорить, но слова вылетели изо рта прежде, чем мне удалось их остановить. — Я не хочу торопить тебя или давить...

— Хватит с меня ожиданий, — покачала головой Кора. — Я хочу быть с тобой. Всегда хотела.

Мой член снова дернулся. Он был очень твердым, готовым предъявить права на Кору и оказаться глубоко в ее теле. Никто, кроме меня, не прикоснулся бы к ней. Я бы единственный знал, какая она тесная и влажная. Я посмотрел в ее синие глаза и не сумел отвести взгляда. Кора была моей жизнью.

Я ничего не мог с собой поделать. Как и всегда, когда дело касалось нее. Я подался вперед, и наши рты оказались так близко, что соприкоснулись бы, стоило мне сказать хоть слово.

— Скажи, чего ты хочешь, и я дам тебе все. Я твой Кора, весь я, — я положил руку на ее затылок, не желая отпускать, но зная, что нужно дать ей пространство для маневра. Я не хотел вынуждать Кору делать что-либо, даже принимать мою любовь.

— Я хочу тебя, — прошептала она. — И всегда хотела, — я не мог сдержать стон наслаждения. — Я не знаю, что происходит, — продолжила Кора, и ее голос выдавал те же чувства, которые испытывал я.

Я знал, что она была со мной, столь же охваченная желанием, любовью и напряженностью.

— Это было предначертано с самого первого дня.

* * *

Кора

Я не могла дышать. Происходящее напоминало один из снов, виденных мною бесчисленное количество раз за последние годы. Я

сидела у Ксавьера на коленях, он прижимал меня к себе, и между нашими губами оставались лишь дюймы.

Я фантазировала и мечтала о том, чтобы он был рядом и рассказывал обо всем, что хочет сделать мне и со мной. Мое сердце билось так тяжело, что грозилось задушить меня. Вкус поцелуя на губах вызывал зависимость, вынуждая желать большего и нуждаться в Ксавьере сильнее, чем в следующем вдохе. Между ног я чувствовала, каким он был твердым и насколько хотел меня.

Я сидела на нем верхом и прижимала его большое тело к дивану. Несколько долгих секунд он наблюдал за мной тяжелым взглядом из-под полуопущенных век. Ксавьер заставлял меня чувствовать себя очень женственной в его руках.

— Ты для меня — та самая. Я берег себя для тебя, Кора.

Я шумно выдохнула.

— Я тоже берегла себя для тебя, — призналась я.

Наверное, сложно поверить, что мужчина вроде Ксавьера — привлекательный и мужественный — берег себя, но я верила ему без тени сомнения. Я не могла думать, не могла дышать. Да и не хотела.

Я хотела действовать.

Глава 6

Ксавьер

Я сходил с ума, возбуждаясь от того, что Кора сидела на моих коленях и сжимала меня ногами. Я еще никогда не был таким готовым и твердым. Удерживая Кору за затылок, я потянул ее вперед, пока мы вновь чуть не соприкоснулись губами.

— Ксавьер, — прошептала она.

Я посмотрел ей в глаза и едва не застонал от искушения рассказать, что именно хотел с ней сделать, как трогал себя, воображая ее рядом, голую, жаждущую и готовую.

— Я мастурбировал, представляя, как ты прикасаешься к себе, раскрываешься и даешь тебя попробовать. Я много раз думал об этом за последние годы, — я вел себя как грязный ублюдок, но, Господь свидетель, ничего не мог с собой поделать.

Я положил свободную руку Коре на талию и немного надавил, вынуждая ее покачиваться на мне. Я должен был продвигаться постепенно, но вместо этого заставлял ее натирать меня своей милой маленькой киской.

Когда Кора опустила руки мне на плечи, я закрыл глаза и застонал в знак одобрения. Ее прикосновения опаляли кожу. Приоткрыв рот, она потерлась об меня, и ее зрачки расширились. Я мог поклясться, что уловил в воздухе запах ее желания.

Несомненно, Кора чувствовала, каким твердым я был между ее ног, и как член чуть ли не разрывал мои джинсы. Мы с ней тяжело дышали, и я ощутил на своем лбу выступившие капли пота. Мой самоконтроль ослабевал. Я немного приподнял бедра и прижался эрекцией к скрытой джинсами киске. Боже, она была такой горячей и готовой ко мне.

— Господи, — прошептала Кора и, закрыв глаза, запрокинула голову, подставляя мне горло. Она покачивалась все быстрее.

Я не отводил взгляда от ее лица. Мне хотелось, чтобы Кора кончила.

— Вот так, Кора, — может, я и был девственником, но знал, чего хотел. — Кончи на мне, детка. Кончи для меня.

И тогда она это сделала. Она разомкнула губы, и в тишине комнаты раздался ее стон. Как только Кора расслабилась, я припал к ее губам и целовал, пока она стонала. Я соприкоснулся с ней языками и погрузился в ее рот, словно трахая.

— Я хочу быть с тобой. Мне это нужно, — я опустил взгляд к губам Кору. Они были покрасневшими, припухшими, и слегка поблескивали после поцелуя. С каждой секундой я становился все тверже.

Сжав пальцы на затылке Кору, я вновь притянул ее к себе и поцеловал. Я больше не собирался отказывать ни себе, ни ей. Я вообще удивился, что продержался так долго, не кончив в штаны. Продолжая поцелуй, я притягивал Кору ближе и ближе, пока она не растянулась на моей груди. Я нежно прикусил ее губу, но затем заставил себя отстраниться.

— Я полюбил тебя давно, задолго до того, как узнал значение этого слова, — я облизал сначала верхнюю ее губу, затем нижнюю.

Кора застонала, и я не мог не поцеловать ее. Стоило ей потереться об меня, как мой самоконтроль надломился.

— Христос, — я всмотрелся в ее лицо.

— Ксавьер, сними с меня рубашку.

Возможно, она заметила, что я смотрел на ее груди, или же не меньше меня хотела их обнажить.

Я практически сорвал с нее рубашку вместе с лифчиком. Закончив, я уставился на большие округлости с розовыми сосками.

«Мне нужно замедлиться, не жалеть времени, сделать ночь особенной»

Но глядя на Кору, я понимал, что задача будет одной из самых сложных в моей жизни.

Глава 7

Кора

Он выглядел обезумевшим, возможно, немного одержимым. Ксавьер словно хотел съесть меня живьем и, Боже, я этого хотела. Я нервничала, даже немного боялась. Я знала, что будет больно, но жажда пересиливала нервозность.

— Ксавьер, ты мне нужен, — я чувствовала его эрекцию возле самой нежной части моего тела. Я была влажной, буквально истекала. Мои трусики намокли, и материал натирал чувствительные складки.

С низким гортанным стоном Ксавьер скользнул языком и зубами по моей шее.

— Я хочу, чтобы ты показала мне, где именно хочешь меня, — последнее слово вырвалось из его горла с глубоким стоном.

— Я хочу везде, Ксавьер. На шее, губах, груди...киске, — я говорила непристойности, но мне было плевать. В данный момент я ничего не могла с собой поделать.

Он застонал, выдохами овеивая мою плоть.

— Я знаю, чего ты хочешь и в чем нуждаешься, — сказал Ксавьер у моей шеи, с каждым словом прикасаясь к ней губами. — И дам тебе все.

Я поднялась на подкашивающиеся ноги и заметила, что у меня дрожали руки. Тогда я посмотрела вниз на промежность Ксавьера. Очертания эрекции, натягивавшей джинсы, были впечатляющими, если не пугающими.

Меня сотрясала дрожь, которая никак не утихала. Я потянулась к молнии своих джинсов и, расстегнув их, стянула вниз по бедрам вместе с трусиками.

На несколько секунд Ксавьер замер, после чего застонал.

— Я не займусь с тобой любовью на диване или в чертовой гостиной. Ни за что.

Пока его заявление снова и снова прокручивалось у меня в

голове, весь воздух покинул мои легкие.

— Ксавьер, мне все равно где. Я просто хочу тебя.

Он со стоном закрыл глаза, и я увидела, как у него заиграли желваки.

— Девочка, ты не можешь говорить мне такие вещи.

«О, мой Бог»

Слова Ксавьера были резкими, властными и обострявшими все ощущения.

Он выглядел упивающимся мной. Я икающее вдохнула, засомневавшись, происходило ли это на самом деле. Было очень похоже на сон. Ксавьер долгое время не двигался, просто наблюдая за мной и блуждая по мне взглядом.

Я обнажилась для него, выставив на обозрение каждую часть своего тела. Я не могла не смотреть на доказательство его возбуждения. Ксавьер был крупным мужчиной, сильным и мускулистым. И я знала, что его член не был исключением. Вне всяких сомнений, он был большим и длинным.

— Ты так на меня смотришь, что я могу кончить прямо сейчас.

От признания Ксавьера мое сердце подскочило к горлу. Продолжая меня разглядывать, он положил ладонь на член и погладил его.

— Вернись ко мне, — приказал Ксавьер, и я повиновалась. Он ухватил меня за талию и немного приподнялся, сосредоточившись на моем рте. Ксавьер подался вперед, и наши губы оказались всего в дюйме друг от друга. — Я почти готов кончить от одного твоего вида и от того, что нахожусь с тобой в одной комнате.

Я не знала, что ответить. Я горела, и мое тело пылало в огне, готовое взорваться. Ксавьер впился в мой рот, трахая меня губами и языком. Не было иного слова, чтобы описать его действия.

Именно этого я ждала всю свою жизнь.

Глава 8

Ксавьер

— Мне нужно отвести тебя в спальню. Детка, я не возьму тебя на диване, — я снова поцеловал Кору, проталкивая язык между ее губами и трахая таким образом. Несколько секунд спустя я уже держал ее на руках.

— Туда, — выдохнула она в мой рот, указывая путь.

Квартира была маленькой, поэтому, пройдя по коридору, я увидел лишь ванную и спальню. Оказавшись на месте, я ногой захлопнул дверь и поставил Кору на пол, чтобы раздеться самому. Уже голый я вернулся к ней, снова нуждаясь в ее близости.

Я чувствовал отчаянную потребность доставить ей удовольствие, увидеть на ее лице наслаждение и вызванные мной чувства.

— Забирайся на кровать, Кора. Мне нужно, чтобы ты легла на спину.

Тут же она была в постели, сосредоточенная на мне. Кора раздвинула ноги, и я зарычал от того, какой она была влажной, поблескивавшей от соков в тусклом освещении комнаты. Груды Кору были большими и округлыми, с напряженными розовыми сосками, ожидавшими прикосновений моего рта.

Продолжая смотреть на нее, я потянулся к члену и погладил его. Все шло по сценарию, который я воображал бесчисленное количество раз, когда удовлетворял себя. Я стоял у края кровати и знал, что должен продлить момент, но был не в силах сдержаться.

Забравшись на постель, я моментально припал ртом к шее Кору и, подтолкнув коленом ее бедра, втиснулся между ними. Мой член был таким твердым, что на головке постоянно выступало предсемя. Все, чего мне хотелось — отметить Кору. Потребность была до того глубокой, что я чуть не поддался ей. Но вместо этого я замер и почувствовал, как к стволу прижимались гладкие складки. Я не мог замедлиться или остановиться, даже если бы попытался.

Я начал покачивать бедрами, натираясь о Кору своей длиной. Из

моего горла, будто сами по себе, вырывались стоны.

Я мог — и хотел — разрядиться только от этого. Но мне пришлось притормозить. Я не желал заканчивать прежде, чем начну.

— Двигайся со мной, Кора, — сказал я, соприкасаясь с ней губами.

— Боже, как хорошо, — застонала она.

Я зарычал и ускорился, еще быстрее толкаясь ей навстречу. Кора начала двигаться, немного приподнимая бедра в одном со мной ритме.

Она со стоном закрыла глаза и разомкнула губы.

В отношении Кору я был собственником, защищающим свою территорию, хищником с его добычей.

Но я ценил ее больше кого бы то ни было, даже больше самого себя.

Я надавил сильнее и, опустив руку ей между ног, провел подушечкой большого пальца по входу в киску. Кора ахнула и выгнулась подо мной. Я скользнул вниз по ее телу, не сдерживаясь и не притворяясь, что смог бы. Оказавшись прямо напротив киски, я ладонями надавил на внутреннюю сторону бедер Кору, удерживая ее ноги раздвинутыми. Подняв взгляд, я посмотрел ей в лицо. Она наблюдала за мной широко распахнутыми глазами. Кора нервничала, но также и возбуждалась.

— Сейчас я сделаю тебе очень приятно, — продолжая смотреть ей в глаза, я провел языком по щели, пробуя сладкий, немного терпкий вкус. Боже, он пьянил. Я словно обезумел и начал поедать Кору как дьявол, впиваясь пальцами в плоть ее бедер, чтобы зафиксировать их. Она задыхалась и стонала, отдавая мне всю себя.

Я облизывал и сосал ее много раз, зная, что никогда не смогу насытиться. Мне хотелось уткнуться лицом между ног Кору, лаская губами и языком, уже онемевшими от того, как я ее ублажал. Терзаемый желанием проникнуть в нее, я толкнулся бедрами вперед и потерялся членом о кровать.

Почувствовав, как Кора уступила мне, я в последний раз облизал ее одним сильным движением и пососал клитор.

Я лег на нее и заскользил членом по истекающей киске. Я

завладел губами Кору в очередном долгом глубоком поцелуе. Непроизвольно покачивая бедрами, я зарычал от удовольствия.

— Откройся мне, — я погрузился языком в рот Кору.

Она раздвинула ноги шире, и я сильнее вжался в нее. Мое сердце стучало отбойным молотком, а дыхание участилось.

— Раздвинь ноги еще немного, детка. Пожалуйста, я должен увидеть всю тебя, — я откинулся назад и, положив руки ей на бедра, посмотрел на нее. — Детка, ты ни с кем не была? — разглядывая Кору, я провел ладонью по рту.

— Нет, — прошептала она. — Никогда, — она раздвинула ноги так, что ее половые губы раскрылись, обнажая маленькие складки. — Я девственница. Я берегла себя для тебя. Только для тебя.

Между ног она была самого красивого оттенка розового.

— Черт, — произвольно выпалил я. — Никто не получит тебя, кроме меня. Никто, — Кора была только моей. Я закончил с прелюдией и подростковыми играми. Мне нужно было оказаться в ней. Поэтому я наклонился и, крепко поцеловав Кору, потянулся между телами, чтобы сжать член. Я расположил головку у входа и сдержал потребность просто рвануться вглубь.

— Скажи, что ты моя.

— Я твоя.

— Да, — я стиснул зубы. — Ты всегда была моей. Всегда.

И затем я вонзился в нее, лишая девственности и делая своей. Я застонал. Кора была такой тесной и влажной. Она ахнула, и я знал, что причинил ей боль.

— Твою мать, прости, Кора.

— Не останавливайся, — попросила она.

Я замер, позволяя ей привыкнуть к моему размеру.

— Кора, мы и не сможем остановиться. Возврата нет, — простонал я, сжимая челюсти и чувствуя, как учащается пульс. У меня ушла вся сила воли, чтобы не начать брать Кору немедленно, словно животное.

Она ухватила за мои бицепсы, впиваясь ногтями в кожу. Но

мне нравилось ощущать боль, ведь это Кора ее причинила.

Я начал медленно двигаться в ней, пытаюсь сдержаться и продлить момент, но понимая, что не смогу. Я бы кончил, не успев насладиться процессом. Я просто это знал.

— Тебе не нужно быть нежным. Я могу справиться с твоей страстью.

Боже, Кора не могла этого говорить.

Я слышал, как она задышала чаще, и увидел изменения в выражении ее лица. Я знал, что она была распалена не меньше меня.

Тогда я начал двигаться всерьез. На моей коже выступил пот, пока я брал Кору, занимался с ней любовью и предъявлял на нее права. Мне нужно было разрядиться, но я не хотел заканчивать.

— Да, — прошептала Кора.

Я ворвался в нее еще раз и почувствовал, как пульсировала киска. Кора сжимала меня, будучи настолько тугой, что я стиснул зубы.

— Боже, Кора, я сейчас кончу, малышка. Я не могу сдержаться, — я потянулся между телами, чтобы мы кончили одновременно. — Дай мне еще один раз. Покажи, как тебе хорошо со мной, — я начал тереть ее клитор.

Назад и вперед. Быстро. Сильно. Почувствовав, как Кора под мной напряглась всем телом, я знал, что она вот-вот даст мне желаемое.

Она запрокинула голову и кончила для меня.

— Вот так, красавица, — я натирал комочек нервов и наблюдал за ней, упиваясь ее удовольствием. Когда Кора расслабилась, я замедлил движение пальцев.

— Не останавливайся, — прошептала она.

— Никогда.

Я ожесточенно трахал ее, хоть и знал, что должен быть нежным. Она заслуживала шелковых простыней, розовых лепестков и тихой музыки. Я хотел дать Коре все это, но в тот миг не мог ни о чем думать. Я даже не мог обуздать желание.

И не мог остановиться.

— Да. Боже. Охрененно. Хорошо, — черт возьми, как бы мне ни хотелось кончить в Кору, я вышел из нее. Нам стоило подстраховаться. Я собирался наполнить ее, но не раньше, чем мы обустроимся и встанем на ноги. Когда будем готовы.

Ухватившись за член, я задвигал рукой по твердой напряженной длине. Мой ствол был влажным от пребывания в Коре, что заводило меня еще сильнее. Я посмотрел на ее киску с напряженным клитором, такую припухшую от того, что я побывал внутри.

Свободной рукой я оперся на постель возле головы Кору и, склонившись над ней, скрутил в пальцах простынь. Я медленно выдохнул от нахлынувшего оргазма, охватившего каждую клетку моего тела.

Я глубоко застонал, но заставил себя не закрывать глаза. Я смотрел, как моя сперма изливалась на живот Кору, на ее промежность и внутреннюю сторону бедер. Я покрывал ее семенем, притупляя бушевавшую потребность наполнить свою женщину, сделать беременной, навсегда связать с собой.

Я только что отдал девственность любимой девушке. Я опустил на нее, и мой член снова затвердел.

— Я еще с тобой не закончил.

* * *

Кора

Усталость проняла меня до самых костей, но была приятной, вызывавшей удовлетворение и улыбку. Я посмотрела на Ксавьера, на своего большого сильного мужчину, лежавшего рядом, накрывавшего меня своим телом и заставлявшего чувствовать себя очень женственной. Потянувшись, я провела пальцами по его телу, поглаживая гладкую кожу, под которой от моего прикосновения напрягались мышцы.

— Привет, — сказал он голосом все еще хриплым от того, что мы разделили.

— И тебе привет, — повернувшись, я посмотрела ему в глаза.

— Я люблю тебя, — прошептал Ксавьер.

Я сощурилась от удовольствия, блаженства и счастья.

— Я тоже тебя люблю.

Несколько долгих секунд мы просто лежали друг напротив друга, не разговаривая и едва дыша. Но нам было хорошо.

— Кора... — тихо позвал Ксавьер. Я почувствовала, что он собрался сказать нечто серьезное. — Что мы теперь будем делать? Как ты хочешь, чтобы все закончилось? — он казался нервничающим.

Мне не нужно было даже задумываться. Я не медлила с ответом.

— Я просто хочу тебя, Ксавьер. Я хочу тебя в своей жизни навсегда, — крепче прижавшись к нему, я вздохнула, чувствуя себя дома.

Внезапно он отстранился, и я испугалась, что сказала то, чего не должна была.

«Нет, этого не может быть. Он любит меня. Он хочет меня так же, как я хочу его»

Я наблюдала, как Ксавьер слез с кровати и подошел к своей куртке, лежавшей на полу в куче прочей одежды. Он стоял ко мне спиной, поэтому я не могла видеть его действий. Приподнявшись на постели, я завернулась в одеяло, и у меня участился пульс. Однако Ксавьер тут же обернулся, и я увидела, что именно было у него в руках.

Маленькая черная бархатная коробочка.

Я сразу поняла, что сейчас произойдет. У меня округлились глаза. Ксавьер опустился передо мной на одно колено, открыл коробочку и показал усыпанное алмазами кольцо. У меня перехватило дыхание. Я прикрыла рот ладонью, переводя взгляд с Ксавьера на кольцо и чувствуя навернувшиеся на глаза слезы.

— Кора Роуз МакКензи, я любил тебя с самого детства и знал, что больше никто во всем мире не значит для меня так много, — сказал Ксавьер, и я с бешено колотящимся сердцем зарыдала от счастья. — Я очень давно хранил кольцо и хотел сделать тебе

предложение, но знал, что должен стать лучше, суметь обеспечить тебя и дать нам хорошую жизнь, — он вытер слезу и широко улыбнулся. — Я хочу с тобой вечность, Кора. Я хотел сделать предложение, когда мы были еще молодыми, и отдать тебе себя во всех смыслах.

Я плакала и смеялась от невероятного счастья.

— Выходи за меня замуж. Сделай меня наисчастливейшим из мужчин. Я люблю тебя больше всего на свете, сильнее всего чертова мира, — Ксавьер достал из коробочки кольцо и, нежно взяв мою руку, надел его мне на палец. Через пелену слез я посмотрела на алмазы. — Кора, ты выйдешь за меня замуж?

Я закивала прежде, чем он закончил говорить.

— Да. Я тоже люблю тебя больше всего на свете, — я бросилась в его руки, и от моего порыва он повалился на пол.

Ксавьер крепко обнял меня, мы смеялись, и я так его любила, что перехватывало дыхание.

— Во всем мире нет ничего, что стоило бы жизни без тебя, — прошептал Ксавьер мне в волосы. — Ничего, Кора.

— Ты и я, Ксавьер. Ты и я.

Эпилог

Кора

Один год спустя...

Я выдохнула. Вопреки нервозности у меня в животе порхали бабочки. Я посмотрела в ростовое зеркало и оценила, как на мне сидело легкое кружевное белое платье. Ничего необычного, но оно идеально подходило мне и мужчине, за которого я выходила замуж.

Ксавьер, мой будущий муж.

— Ты готова? — спросила Карли, стоя позади меня с широкой улыбкой.

Посмотрев на нее в зеркало, я кивнула и постаралась не расплакаться.

— Настолько, насколько это возможно.

Я выходила замуж за своего лучшего друга. Сегодня я наконец-то собиралась положить начало совместной жизни с Ксавьером. Прежде чем повернуться к своей подруге, я снова вдохнула и выдохнула. Она тоже была красива, с высокой прической и в платье светло-синего цвета.

— Теперь я уверена, — сказала Карли.

— В чем?

— Когда Ксавьер увидит тебя, разрыдается, как младенец.

Я не могла сдержать улыбку и склонила голову. Выйдя из гардеробной, я остановилась перед закрытыми двойными дверьми, ведущими в главную залу.

Карли стояла рядом, чтобы пройти со мной к алтарю — теперь лишь она была моей семьей, за исключением, конечно, Ксавьера. Мать с отцом исчезли из моей жизни уже очень давно, поэтому я и не подумала пригласить их. По правде говоря, у меня даже не возникло такого желания. Я не хотела, чтобы они остались в моих воспоминаниях о сегодняшнем дне. Я оттолкнула мысли о них подальше. Свадьба — неподходящее время для отрицательных

эмоций.

А потом двойные двери открылись, и заиграл свадебный марш. Увидев Ксавьера на расстоянии всего нескольких шагов, я почувствовала, как мое сердце подскочило к горлу. Рядом с ним стояли Ашер, Кэш и Тревор. На церковных скамьях расселись наши друзья — люди, выросшие вместе с нами и ставшие нам семьей.

На подкашивавшихся ногах я пошла к алтарю, сцепив перед собой руки. Оказавшись перед Ксавьером, я заплакала при виде слез на его глазах и широкой улыбки. Но плакала я от счастья и предвкушения. Наконец-то я выходила замуж за своего лучшего друга — за единственного мужчину, которого любила в своей жизни. Я с радостью посвящала ему себя до конца дней.

Он взял меня за руку, и когда притянул к себе, Карли отошла в сторону. Глядя в глаза Ксавьера, я полюбила его еще сильнее. Он обхватил ладонями мое лицо и, склонившись, поцеловал меня. Мы еще не дошли до этой части церемонии, поэтому все присутствующие засмеялись.

— Черт возьми, кто на моем месте смог бы дождаться обетов, чтобы поцеловать тебя? — прошептал Ксавьер мне в губы.

Я улыбнулась, затем рассмеялась. И когда мы повернулись к священнику, я знала, что такое идиллия.

В тот миг мы начала нашу совместную жизнь.

* * *

Ксавьер

Еще один год спустя...

Я вышагивал по приемному покою, взволнованный тем, что происходило в палате. Мне хотелось остаться с Корой, но когда врачи начали рассказывать про эпидуральную анестезию, я понял, что упаду в обморок.

Стоило мне представить страдания Кору, и через что ей предстояло пройти, рожая нашего мальчика, как я оказался на грани срыва.

Даже просто видя ее мучения, я выходил из себя от желания сделать все возможное, лишь бы ей стало легче.

Проведя рукой по волосам, я шумно выдохнул под напряженными взглядами медсестер и больничного персонала. Скорее всего, я выглядел так, словно вот-вот сорвусь. Я и чувствовал себя точно так же.

Вскоре после свадьбы Кора забеременела, и сказать, что мы обрадовались, было бы преуменьшением. Мы не предохранялись и пробовали зачать. Я хотел этого. Хотел увидеть ее живот, округлившийся от нашего малыша, и знать, что мое семя дало всходы.

Возможно, это было по-варварски, но плевать я хотел. Кора принадлежала мне. Она была моей женой, матерью моего первенца. И в будущем у нас родилось бы еще больше детей, черт возьми, да, гораздо больше. Я хотел, чтобы наш дом был полон маленьких девочек, похожих на Кору, с яркими голубыми глазами и длинными светлыми волосами.

Мое сердце билось так тяжело, что причиняло боль. От нараставшего беспокойства я покрылся испариной, и на моем лбу выступили капли пота.

Когда открылась дверь палаты, я оттолкнулся от стены и выпрямился, словно проглотил аршин. Я волновался, хоть и понимал, что на то нет никаких причин. Кора была в надежных руках людей, которых я знал.

Анестезиолог ушел, и вскоре появилась медсестра, с улыбкой позвавшая меня в палату. Увидев, что Коре стало легче, я выдохнул от облегчения. Она сонно мне улыбнулась, и уже через секунду я был рядом, чтобы взять ее за руку.

— Тебе лучше?

Она кивнула, и я почувствовал, как мои напряженные плечи немного расслабились. Я остался сидеть у кровати и держал Кору за руку. Много часов подряд я смотрел на нее спящую и постоянно поглядывал на монитор, наблюдая за схватками и радуясь, что она их не чувствует.

Затем вернулась медсестра, и когда осмотрела Кору, поднялась суматоха.

— Все в порядке? — я слышал в своем голосе панику.

— Все замечательно. Кора готова родить, — пояснила медсестра.

Мое сердце забилося в ускоренно ритме, и я посмотрел на Кору. Она улыбнулась с волнением на лице. Она была очень сильной, такой чертовски сильной.

Я не знал, как долго все продолжалось, но будто один миг. Вот только Коре сказали тужиться, и в следующую секунду я услышал тихий крик нашего сына. Когда его положили на грудь Кору, у меня глаза были на мокром месте. Она расплакалась, и я протянул руку, чтобы большим пальцем стереть ее слезы. Почувствовав влагу на своей собственной щеке, я провел по ней тыльной стороной ладони. Мне было плевать, каюсь ли я слабым, или на то, что «мужчины не плачут». Этот день стал самым счастливым в моей жизни.

Посмотрев на нашего сына Гаррисона, я не мог не улыбнуться. У него на голове был светлый пушок. Протянув руку, я провел пальцем по его щеке, боясь даже прикоснуться к нему, ведь он был таким хрупким. Я наклонился и поцеловал Кору, невероятно гордясь ею.

— Я люблю тебя, — прошептал я ей в губы.

— Я тоже тебя люблю, — ответила она.

А затем наш сын захныкал — самый милый звук из всех мною слышанных. Я попятился, и мы рассмеялись. Он уже прижал нас к своему маленькому ноготку.

И пока я смотрел на свою жену и сына, меня захлестнула эйфория. Я не знал, как выглядят небеса, но был уверен, что уже нахожусь на них.